

УДК 338.2

DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-54-58

Калашников Григорий Михайлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения

Академия управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8)

Grigory M. Kalashnikov

candidate of sciences (economics), associate professor, department of organization of financial, economic, material, technical and medical support

Management academy of the Ministry of the interior of the Russian Federation (8 Zoi Aleksandra Kosmodemyanskikh, Moscow, Russian Federation, 125171)

E-mail: mrgriga@yandex.ru

**Влияние глобализации на экономическую безопасность
с позиции доминирующих и рецессивных стран**

**The impact of globalization on economic security
from the position of dominant and recessive countries**

В статье рассматривается процесс глобализации с точки зрения биологических и социальных подходов к формированию групп, возникновению иерархии и потребности в доминировании одних особей в сообществе над другими. На основе такого подхода глобализация рассматривается как одна из эволюционных ступеней развития власти в социальных сообществах, что позволяет выделить страны-доминанты и рецессивные страны. При этом перспективы и последствия глобализации для экономической безопасности этих категорий стран носят различный характер. Это приводит к необходимости дифференцированного подхода к изучению влияния глобализации на экономический потенциал стран — участниц данного процесса.

Ключевые слова: глобализация, экономическая безопасность, доминирование, колонизация, экономический потенциал, угрозы.

The article deals with the process of globalization from the point of view of biological and social approaches to the formation of groups, the emergence of hierarchy and the need for domination of some individuals in the community over others. Based on this approach, globalization is considered as one of the evolutionary stages of development of power in social communities, which allows us to identify the dominant countries and recessive countries. At the same time, the prospects and implications of globalization for the economic security of these categories of countries are different. This leads to the need for a differentiated approach to the study of the impact of globalization on the economic potential of the countries participating in this process.

© Калашников Г.М., 2020

Keywords: globalization, economic security, domination, colonization, economic potential, threats.

Столкнувшись с очередным витком экономического кризиса, который на этот раз обусловлен снижением экономической активности вследствие искусственного ограничения товарно-денежных отношений для предотвращения массовых заболеваний коронавирусом, научное сообщество снова активизировало полемику по поводу актуальных вопросов экономической безопасности. И такая активность неслучайна, поскольку затянувшийся практически во всем мире режим самоизоляции фактически привел к резкому сокращению объемов производства товаров, работ и услуг в большинстве государств. В связи с этим возникают вопросы прогнозирования и нивелирования последствий таких угроз для экономики в будущем, и это отсылает нас напрямую к понятию экономической безопасности на государственном уровне.

По мнению С.А. Афонцева, следует различать как минимум три концептуальных подхода к понятию экономической безопасности.

Первый подход предполагает рассмотрение исследуемого понятия сквозь призму законодательства конкретного государства и отражает необходимость пресечения незаконной экономической деятельности, которая противоречит сформировавшимся в данной стране устоям и ценностям.

Второй подход увязывает понятие экономической безопасности с понятием военно-политической безопасности, рассматривая экономический потенциал государства как основу формирования военного потенциала.

Третий подход автор разделяет на четыре направления, но обобщенно этот подход сводится к тому, что экономическая безопасность представляет собой такое состояние экономики, которое позволяет конкретной стране осуществлять независимую государственную политику, предотвращать возникновение угроз и сводить к минимуму их негативные последствия [1].

При этом, по мнению ряда зарубежных исследователей, именно третий подход утерял свою актуальность еще в середине 90-х годов, поскольку растущая взаимозависимость экономик отдельно взятых государств и возрастающие процессы мировой глобализации приводят к стиранию границ и отсутствию необходимости отстаивания суверенитета [1]. Однако стоит отметить, что такой подход озвучивают представители англосаксонского общества, которое невзирая ни на какие морально-этические соображения использует глобализацию для поддержания экономической безопасности и военно-политического суверенитета своих государств, при этом призывая остальных отказаться от аналогичной политики.

Человечество еще на заре своего развития столкнулось с объективной необходимостью объединения индивидуальных усилий для достижения большего результата. Достаточно быстро первобытные люди усвоили, что возможности решения индивидуальных задач при работе в группе существенно возрастают. Немаловажным фактом является то, что на том далеком этапе развития человеческой цивилизации индивидуальные потребности большинства людей были схожи в силу их ограниченности и примитивности, и в этой связи группы формировались естественным образом

Вместе с тем, какими бы разными не были подходы к теории происхождения человека, фундаментальные принципы организации человеческого общества как на наиболее ранних этапах развития, так и в настоящее время четко соответствуют принципам организации сообществ в животном мире. Одним из таких ключевых принципов, позволяющих существовать организованным сообществам в животном мире и в мире людей, является принцип доминирования.

В мире животных такой принцип реализуется посредством того, что особь, обладающая физическим превосходством, получает возможность координировать и контролировать усилия других членов сообщества. Первоначально именно такое силовое доминирование лежало и в основе организации человеческого общества. При наличии у всех членов группы практически идентичных базисных физиологических потребностей такая модель организации вполне соответствовала реальности, и при этом у лидера человеческой группы не возникало необходимости побуждать или принуждать других людей к выполнению каких-либо неспецифичных задач. Таких задач в первобытном обществе попросту не существовало.

Однако по мере развития умственной деятельности у членов человеческого общества стали появляться новые потребности (возможно, и наоборот), отличающиеся от физиологических и при этом обладающие разнонаправленностью у различных особей.

Именно возникновение неспецифичных для животного мира потребностей привело к трансформации врожденной потребности доминирования в потребность оказывать влияние на поведение других людей для достижения несвойственных им целей. В отличие от животного мира и первых человеческих сообществ, в которых потребность в добыче пропитания являлась общей для всех членов группы, более поздние человеческие сообщества уже столкнулись с феноменом необходимости объединения усилий для достижения целей лидера в обмен на возможность удовлетворения своих потребностей. Вероятно, в этот момент времени и произошла окончательная трансформация врожденного инстинкта доминирования в приобретенную потребность власти в человеческом обществе.

По мере возрастания и расширения спектра человеческих потребностей возникала и необходимость привлечения все большего и большего количества ресурсов, что привело к укрупнению человеческих сообществ, возникновению разделения труда, появлению науки. При этом процесс укрупнения сообществ оставался фундаментом экономического развития как в период расцвета древнейших цивилизаций, так и в современной истории.

Принято считать, что глобализация представляет собой достаточно новое (по меркам истории человеческой цивилизации) явление, в ходе которого происходит объединение и укрупнение промышленного производства за счет упрощения административных государственных границ и объединения финансово-экономических потоков стран, вовлеченных в процесс глобализации. Если присмотреться к данному явлению повнимательнее, то становится очевидным, что продолжавшееся с древнейших времен укрупнение человеческих сообществ приняло новую форму интеграции на базе единых экономических механизмов. С этой точки зрения явление глобализации уходит корнями в историю на многие тысячи лет. Несмотря на то что в совре-

менном мире процессы доминирования облечены в различные правовые условия, регулируются мировыми общественными организациями и создают видимость необычайно цивилизованных процессов, в основе этих процессов лежит все та же потребность в использовании ресурсов других людей, стран, континентов для достижения неспецифичных для них целей.

Исходя из этого процессы глобализации необходимо рассматривать с точки зрения доминанта, который руководит процессом вовлечения других участников в глобальную мировую экономику, и с точки зрения стран-участниц. Необходимо прежде всего уяснить, что несет собой глобализация одним и другим.

Доминирующими странами в процессе глобализации выступают развитые капиталистические страны, представляющие собой финансовые и производственные центры. Почему же именно они являются локомотивами процессов глобализации? Да потому что развитие «развитых» капиталистических стран невозможно без дополнительного притока ресурсов извне. Как бы странно это не прозвучало, но при всей высоте технологичности и наукоемкости производства рассматриваемые нами страны не могут отказаться от экстенсивного пути развития. Наука и передовые технологии в настоящий момент времени не в состоянии заменить старый добрый «колониаторский» приток ресурсов из третьих стран.

С точки зрения возможностей использования трудовых и материальных ресурсов третьих стран глобализация для стран-доминантов является эволюционным звеном колониационных процессов.

В качестве положительных моментов для стран-доминантов можно выделить следующие:

- получение свободного доступа к трудовым и сырьевым ресурсам развивающихся стран за счет использования финансовых преимуществ;
 - сокращение препятствий для вхождения на рынки развивающихся стран;
 - расширение инвестиционных возможностей;
 - и самое главное, для чего и создается глобальная мировая экономика,
- получение возможности стабильного экономического роста в обозримой перспективе.

Что же получает в свою очередь страна, вовлекаемая в процессы глобализации:

- возможность технологического развития, но только до уровня стран-доминантов и в рамках уже существующих в развитых странах технологий;
- возможность выхода на новые рынки сбыта, но только под контролем стран-доминантов, тщательно оберегающих свою промышленность.

Дальнейшие преимущества рецессивных стран уже тесно граничат с угрозами для них же:

- необходимость увеличения конкурентоспособности отечественного производителя как защитный механизм в условиях ограниченных возможностей протекционизма и краткосрочных перспектив потерь внутреннего рынка, а также стратегических перспектив утраты промышленного потенциала;
- рационализация производства и повышение производительности труда на предприятиях, создаваемых странами-доминантами на территориях рецессивных стран;

— возможность привлечения новых иностранных инвестиций, с преимущественным распределением результатов таких проектов (не только финансовых) между странами-доминантами.

Кроме этого, рецессивные страны сталкиваются с рядом ничем не прикрытых угроз:

— преимущественное распределение благ и выгод от глобализации между странами-доминантами;

— потеря финансово-экономического суверенитета государства;

— ухудшение положения отечественного производства;

— усиление экономической зависимости отечественных производственных и научных организаций от зарубежных инвесторов;

— снижение количества и возможностей рычагов и инструментов внешней и внутренней экономической политики государства.

Возникают ли подобные угрозы для стран-доминантов, активно формирующих глобальную мировую экономическую систему? Гипотетически — да, такие угрозы для них существуют. Однако, учитывая возможность практически неограниченного доступа к финансовым ресурсам, существенное превосходство по уровню организации производства и наличие огромных резервов снижения себестоимости выпускаемой продукции, вероятность реализации подобных угроз в отношении стран-доминантов весьма мала.

Таким образом, глобализация для стран, уступающих развитым капиталистическим державам в промышленном, технологическом, научном потенциале, финансовом секторе, оборачивается выкачиванием имеющихся трудовых и материальных ресурсов, с постепенной утратой возможностей осуществлять самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Повторимся еще раз, в этом случае глобализация превращается в «колонизацию во фраке», надежно прикрытую международными организациями и нормативными правовыми актами.

Примечания

1. Афонцев С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 27—47.

2. Quiggin J. Globalization and economic sovereignty // *Journal of Political Philosophy*. 2001. Vol. 9. No. 1. P. 56—80.

References

1. Afontsev S.A. Conceptual framework for the analysis of national and international economic security. *The Economy under Guard*, 2020, no. 2 (13), pp. 27—47. (In Russ.)

2. Quiggin J. Globalization and economic sovereignty. *Journal of Political Philosophy*, 2001, vol. 9, no. 1, pp. 56—80.